

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 27-го Мая 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 10787.

ЗАЯЦЪ.

(Сценка).

Пассажирский поездъ увѣренно движется впередъ, мѣрно тарахтя колесами:

— Тра-та-та... Тра-та-та...

Паровозъ шипитъ, пыхтитъ, испуская клубы бѣлого дыма, который и несется надъ поездомъ, и стелется

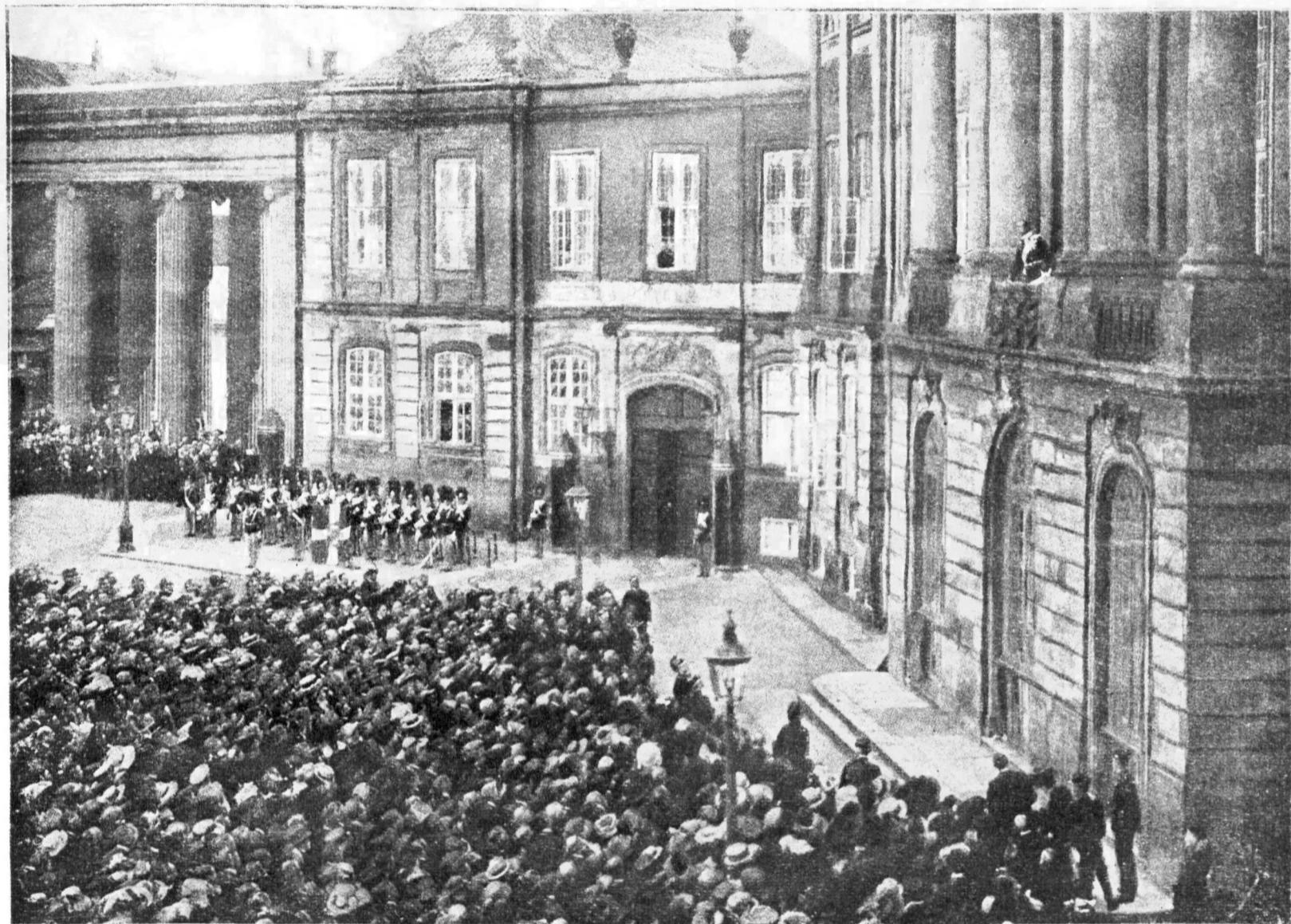
глядываютъ въ ихъ сторону. Надъ ними на верхней полкѣ спить сномъ праведника длинный, бритый субъектъ, въ клѣтчатомъ, сѣромъ костюмѣ, съ подвязаннымъ вскругъ шеи краснымъ носовымъ платкомъ. Наискось два парня въ „спинжакахъ“, надѣтыхъ поверхъ вышитыхъ желтыхъ рубахъ—ѣдятъ колбасу съ хлѣбомъ, громко чавкая челюстями. А сидящая рядомъ съ ними сморщенная,

— Два цѣлковыхъ?... Да за такія деньги и гнилья не купишь... Сама то, небось, и за гнилую капусту втрідсрова берешь... Знаю я,—какимъ ты товаромъ торгуешь...

— Что, что ты сказала? ожесточено оретъ та... Я тебѣ покажу гнилье!..

Бритый субъектъ, вдругъ проснувшись, бурчитъ:

— Ишь, разсбрано... Спокойствіе нарушаютъ.

Провозглашеніе Христіана X королемъ Даніи.

подъ колесами по землѣ. И вѣдаетъ ся вамъ въ глаза, если вы высовыvаетесь изъ окна.

Въ вагонѣ третьего класса тѣсно и душно. Все занято пассажирами: нѣть ни одного свободного мѣста. Подъ лавками и вверху на полкахъ загромождено сплошь: корзины, мѣшки, одежда, узлы. Среди пассажировъ преобладаютъ крестьяне, бѣдно и плохо одѣтые, пропитанные дегтемъ, съ длинными корявыми палками въ рукахъ. У самой двери на лавкѣ двѣ толстя, лоснящіяся отъ жиру, торговки, съ круглыми, какъ арбузъ, головами,—ожесточенно сцѣпились дружка съ дружкой: кричатъ визгливыми голосами оглушительно и такъ жестикулируютъ, что сосѣди испуганно по-

сухая старуха жадно глядитъ имъ въ ротъ. У слѣдующаго окна безусый студентъ читаетъ газету, ежесекундно надувая щеки, чтобы казаться посолиднѣй, а еще у слѣдующаго два лавбазника, съ солидными брюшками, заплывшими жиромъ глазками, ведутъ дѣловoy разговоръ. Въ самомъ углу молодая хохлушка, въ синей, длинной кофтѣ, звеня монистами, закачиваетъ плачущаго грудного младенца:

— Цыть, цыть, Грыцю!.. Спаты треба, Грыцю... Цыть, цыть!...

— Убей менѧ громъ, коли вру, кричитъ одна торговка,—вотъ какъ передъ истиннымъ Богомъ, четыре рубли дала.

— Эти то башмаки четыре?.. Два цѣлковыхъ—красная цѣна.

И натягиваетъ одѣяло себѣ на голову.

— Что, бабусю, куда тѣшешъ? обращается одинъ изъ „спинжачъ“ парней къ старухѣ:

— Въ Киевъ, батюшка.

— На богомолье?

— На богомолье, батюшка.

— Чего же ты по машинѣ: гѣшкомъ надо. На богомолье грѣхъ тѣшать по машинѣ.

— Ги, ги... смѣется второй парень. Слышишь, бабусю, грѣхъ.

— Грѣхъ,—въ книжкахъ такъ написано, шамкаетъ старуха.

— Въ книжкахъ, бабусю, въ книжкахъ.

Оба заливаются хохотомъ. Старуха секунду недоумѣвающе глядѣть на нихъ, а потомъ машетъ рукой:

— А ну васъ.

КЪ СТОЛЪТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Императоръ Александръ I.

Императоръ Наполеонъ I.

.Въ 1812 г.

(Карт. И. М. Прянишникова).

Студентъ бросаетъ ожесточенные взгляды въ сторону ругающихся торговокъ и вдругъ, стиснувши зубы, съ какимъ-то остервенѣніемъ наклоняется надъ газетой и начинаетъ свирѣпо мычать, водя по строчкамъ пальцами...

— А а-а-а, кричать ребенокъ.

— Ну, буде, буде... Цыть, цыть! уговариваетъ хохлушка. Бай, бай!..

— И вотъ я еще прикупилъ 150 пудовъ аржаной муки и сотню пудиковъ пшеничной,—гудитъ одинъ изъ лабазниковъ.

Торговки уже совсѣмъ готовы вступить въ рукопашную:

— Я-то мразъ.. Эго я-то мразъ..

Дверь отворяется, и въ вагонъ входить толстый, упитанный кондукторъ:

Къ слушанію дѣла ген. П. Г. Курлова въ первомъ департ. Госуд. Совѣта.

Докладчикъ по дѣлу П. Г. Курлова, членъ Государственного Совета
генералъ Е. Ф. Тураевъ.

Бывшій товар. министра внутр. дѣлъ,
генералъ П. Г. Курловъ.

Предсѣдательствующій членъ Государственного Совета
Н. С. Таганцевъ.

Къ юбилею харьковскаго сельскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Группа членовъ попечительства.
(Съ фотографии В. М. Довбни въ Харьковѣ).

каютъ щипцы, да ребенокъ кричитъ попрежнему:

— А-а-а-а...

И хохлушка воритъ ему испуганно:

— Цыть, цыть!

— Вашиши... билеты, вашиши... билеты... кричать, повышая тонъ.

Вашиши... билетъ. Да поживѣй,—мнѣ ждать некогда.

Низенький мужичокъ, обросший кру-

гомъ волосами, одѣтый въ рваную

рубаху, стоитъ передъ кондукторомъ,

опустивъ руки по швамъ, и мигаетъ

глазами.

— Ну, чего сталъ? гдѣ билетъ?..

— Нѣту-ти, наконецъ, произносить

тотъ.

А я вамъ скажу, что пассажиръ—личность своего рода

Кондукторъ спѣшить ретироваться.

— Вашиши... билеты, вашиши... би-

леты... кричать, повышая тонъ.

Вашиши... билетъ. Да поживѣй,—мнѣ

ждать некогда.

Низенький мужичокъ, обросший кру-

гомъ волосами, одѣтый въ рваную

рубаху, стоитъ передъ кондукторомъ,

опустивъ руки по швамъ, и мигаетъ

глазами.

— Ну, чего сталъ? гдѣ билетъ?..

— Нѣту-ти, наконецъ, произносить

тотъ.

— Что?.. Не имѣется. А какое ты полное право имѣтьѣ ходить безъ билета?

Мужичокъ молчитъ.

— Ежели ты безъ билета, стало быть теперь долженъ уплатить двойную плату... такъ что вдвое.

— Какъ вамъ угодно. Только ужъ у меня ни копѣйки нѣту-ти... Ни единой... Изъ Курской губерніи пѣшкомъ иду. Изморился, извелся весь. Ноженьки попухли—ступать не могу. Спина ломитъ, мочи моей нѣту-ти...

— Охъ-хо хо—вздыхаютъ двое крестьянъ, до того дремавшихъ.

Паровозъ громко и пронзительно гудитъ.

Поѣздъ замедляетъ ходъ. Колеса стучатъ тихо и медленно—уже какъ-то перекатываются по рельсамъ. Показались изъ оконъ вагона зеленень-кія рѣшетки—значить, станція, значитъ, сейчасъ поѣзду отдыхъ на нѣсколько минутъ. Зазвенѣли въ углахъ кружки, чайники—за кипяткомъ пассажиры бѣжать собираются. И врываются внутрь вагона громкое дѣтское:

— И о-а-и-и!..

То двухлѣтній мальчикъ—карапузъ, стоящій у станціонной рѣшетки, привѣтствуетъ приближеніе поѣзда.

— И о-а-и-и!.. И о-а-и-и!..

Кондукторъ грозно хмурить брови:

— Ну, нечего разговарить! Пойдемъ за мною—маршъ!.. Нужно представить тебя. Ишь—заяцъ!..

Мужиченко, кряхтя, вытаскиваетъ изъ-подъ лавки котомку и взваливаетъ ее себѣ на плечи. И обращается къ двумъ крестьянамъ:

Русский посолъ въ Берлинѣ
графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ.

Скончался 9 мая 1912 г.

Группа германскихъ экскурсантовъ и членовъ землеустроительныхъ комиссій

(См. „Южн. Край“ № 10770).

— Прощайте!

— Прощавай!—отвѣчаютъ тѣ хо-
ромъ.

И стуча палкой, мужиченко бокомъ выходитъ изъ вагона. Вслѣдъ за нимъ степенно выходитъ кондукторъ.

— Свинья, живодеръ!—бурчитъ студенъ.

Поѣздъ останавливается...

Въ вагонъ врываются нѣсколько бабъ съ корзинами и сокрущенно качаютъ головами—двигаются впередъ:

— Полнехонъко... Народу-то народа... Гибель...

Такъ шумно стало. Всѣ заговорили сразу. И за окнами гомонъ во всю. Прямо базарь.

Черезъ пять минутъ поѣздъ идетъ дальше.

— А а-а а,— волить ребенокъ. И хо-
хлушка вторить ему:

— Цыть, цыть!..

— Аржаная мука отсырѣла во вре-

мя наводненія, но ничего—сойдетъ,
гудить лабазникъ.

Торговки принимаются опять за свое:

— Я тебѣ припомню мразь-то, уви-
диши—припомню.

— Припоминай!

„Спинжачные“ парни тупо глядятъ въ окно. Вдругъ одинъ изъ нихъ за-
ламываетъ руки за голову и запѣваетъ:

Послѣдній нонѣшній денечекъ

Гуляю съ вами, милые друзья.

— Друзья а-а!—подхватываетъ дру-
гой,

И оба вмѣстѣ продолжаютъ:

А завтра, завтра чуть свѣточекъ

Заплачетъ—пла—четь вся моя семья.

— Семья-а а, несется доминирующее.

Студентъ глядѣть въ окно и ба-
рабанитъ пальцами по стеклу.

Поѣздъ обгоняетъ тщедушного, ма-
ленькаго мужиченка, въ оборванной
рубахѣ и съ котомкой за плечами,
шагающаго по шпаламъ.

Студентъ оглядывается на него и сразу узнаетъ безбилетнаго, пойман-
наго кондукторомъ.

Съ мужиченка лѣтъ градомъ потъ,
слезящіеся глаза мигаютъ и тоскливо
смотрятъ вдалъ.

В. Унковскій.

СМѢСЬ.

Англійскія суффражистки на воздуш-
номъ шарѣ.

„Daily Graphic“ передаетъ о новой
выходкѣ, къ которой прибѣгли воистую-
щія лондонскія суффражистки. Вотъ нѣ-
которые подробности. 19 февраля подня-
лась на воздушномъ шарѣ миссъ Ме-
терсъ; шаромъ управлялъ мужчина—
Спенсеръ. Поднялись они въ Гендонѣ и
пролѣтели надъ всѣмъ Лондономъ. На
корзинѣ большими буквами красовалась
надпись: „избирательные права для жен-
щинъ“. Поднявшись на высоту, миссъ
Метерсъ стала бросать оттуда листки и
сдѣлала попытку обратиться къ толпѣ
съ рѣчью въ рупоръ. Внизу, по направ-
ленію полета, слѣдовали два автомобиля,
обращая на себя вниманіе свистками и
криками, въ свою очередь, разбрасывали
листки. Пролѣтѣвъ надъ Лондономъ,
шаръ спустился въ Коуледонѣ. Одновре-
менно съ этимъ жены и дѣти углеко-
ловъ устроили грандиозную демонстрацію,
въ которой приняли участіе до 30,000
женщинъ.

Женщина-мэръ.

Мистрись Лайсъ—мэръ города Ольдхэмъ.
Ольдхэмъ, первый изъ большихъ горо-
довъ Англіи (до 200 тыс. жителей), рѣ-
шился въ 1910 году поставить во главѣ
муниципалитетъ женщину. Мистрись
Лайсъ съ большимъ искусствомъ руко-
водитъ цѣлыми городскими хозяйствами и
много содѣйствовала нынѣшнему благо-
устройству города.